

В МОСКВЕ, НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ

Приближается новый учебный год. На первый курс высших учебных заведений, включая вечерние и заочные институты, будет принято более четырехсот тысяч человек. Первого августа начались приемные испытания.

Завтрашняя мечта многих молодых людей — поступить в Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, старейшее высшее учебное заведение в стране. Заявления сюда подали около восьми тысяч юношей и девушек пятидесяти национальностей.

Студенты физического, химического, механико-математического, географического и геологического факультетов МГУ начнут учебный год в новом Дворце науки, воздвигнутом на Ленинских горах. Строители высотного здания готовятся открыть для советской молодежи двери Дворца науки первого сентября.

Партгор ЦК КПСС на строительстве Московского университета Г. Рыбаков в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» сообщил, что большинство из двадцати двух тысяч учебных, жилых, парковых и других помещений главного корпуса полностью отдано и сдано приемочной комиссии.

— Вот схема здания, — показал тов. Рыбаков на чертеже. — Защищаемыми помещениями обнесены зоны, принятые комиссией. Остальные помещения, расположенные главным образом в подвальных этажах, мы сдадим в течение августа. Кроме того, к 1 сентября будут готовы корпуса физического и химического факультетов, расположенные близ центрального здания, а также ботанический сад. Число учебных пособий, изготовленных для университета, превышает 350 тысяч. Среди них — тысячи уникальных приборов и механизмов.

Кафедры геологического факультета, занимающие первые этажи высотного корпуса, получают ценное и многочисленное оборудование, позволяющее создать ряд новых лабораторий, которых прежде факультет не имел, в частности — большое количество современной электро- и радиоизмерительной аппаратуры, универсальные испытательные машины, а также богатое экспедиционное оснащение для полевых работ студентов-геологов.

В новом здании создается мощная фундаментальная библиотека с книжным фондом около двух миллионов томов, причем шестьсот тысяч из них будут собраны здесь к открытию университета.

500.000 посетителей

Сегодня в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького, открывается Выставка промышленности и сельского хозяйства Китайской Народной Республики. За двадцать три дня в павильонах выставки побывало свыше полумиллиона человек. В отдельные дни количество посетителей превышало сорок тысяч человек. По просьбе московской выставки, которая должна была закрыться еще 30 июля, наши китайские друзья продлили на пять дней.

Завтра начнется демонстрация выставки. В течение пяти дней все экспонаты будут упакованы, погружены в специальные вагоны и отправлены в Германскую Демократическую Республику в город Лейпциг. Здесь 30 августа откроется международная ярмарка.

В Лейпциге, как и в Москве, наши друзья покажут, каких огромных успехов достиг китайский народ за три года свободной жизни в области промышленности, сельского хозяйства и культуры.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заместителем генерального секретаря Выставки промышленности и сельского хозяйства Китайской Народной Республики товарищ Лу Тин-ин просила поблагодарить москвичей за теплый прием и любовь к китайскому народу, веру в его успехи. Эта любовь и вера видны в каждой строке многочисленных книг отзывов о выставке.

Лу Тин-ин поблагодарила сотрудников Всесоюзной торговой палаты за своевременную доставку экспонатов, сооружение павильонов и отличную организацию работы выставки.

Памяти Леси Украинки

Советский народ с благодарным чувством читает книги замечательной украинской писательницы Леси Украинки. Они издаются у нас на языках народов СССР, и тираж их достигает почти 2 миллионов экземпляров.

За последние десятилетия, не считая отдельных сборников, появилось три фундаментальных издания: в Гослитиздате за 1946 году вышел одностомный сборник в 38 печатных листов, включающий лирику, поэмы и драматические произведения; в 1950 году — собрание сочинений в трех томах под редакцией М. Рыльского, Н. Брауна и А. Дейча, в которое вошли лирика, поэмы, драмы, рассказы, статьи и избранные письма. Два года назад в большой серии «Библиотека поэта» («Советский писатель») вышли том избранных произведений.

В этом году Гослитиздат, отмечая сороковую годовщину со дня смерти писательницы, выпустил книгу ее стихов и поэм тиражом 75 тысяч экземпляров.

Над переводами поэтических произведений Леси Украинки работает более двадцати советских поэтов. Литературоведы и критики продолжают разрабатывать богатое литературное наследие Леси Украинки, изучают ее литературно-критические и публицистические статьи, написанные на украинском и русском языках.

Сотни киевлян собрались 31 июля в Первомайском саду над Днепром на большой литературный вечер, посвященный сорокалетию со дня смерти Леси Украинки. После выступлений о Леси Украинки, о ее жизни и творчестве выступил украинский писатель и журналист О. Бабишский. Поэты В. Сосюра, В. Ткаченко, А. Турчинский, Л. Забашта прочитали новые стихи, посвященные памяти Леси Украинки.

Литературные вечера, посвященные памяти Леси Украинки, состоялись во многих городах Украины.

Общественность Грузии широко отметила сорокалетие со дня смерти выдающегося классика украинской литературы — Леси Украинки. В Сурами, где жила и скончалась писательница, почтить ее память съехались многочисленные представители заводов, фабрик, колхозов и интеллигенции Грузии. На памятник Леси Украинки были возложены венки и живые цветы.

Состоялся большой литературный вечер, организованный Союзом советских писателей Грузии. Вечер открыл первый секретарь Союза писателей республики И. Абашидзе. Доклад о жизни и творчестве Леси Украинки сделал литературовед Л. Асатиани. Переводы стихов Леси Украинки на грузинский язык, а также стихи, посвященные ей, прочитали К. Каладзе, С. Шанишвили, М. Алексидзе, А. Гомнашвили, В. Габескирия, Г. Цецхладзе.

Вечер вылился в яркую демонстрацию нерушимой дружбы народов нашей Родины.

Об открытии пятой сессии Верховного Совета СССР

Открытие сессии Совета Союза состоится завтра, 5 августа, в 2 часа дня в зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле.

Открытие сессии Совета Национальностей состоится завтра, 5 августа, в 4 часа дня в зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 92 (3121)

Вторник, 4 августа 1953 г.

Цена 40 коп.

IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов

Первые встречи в Бухаресте

Дм. ЕРЕМИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

В эти дни в Бухаресте стоит очень жаркая погода. Разогретый за день камень домов и улиц не успевает к утру остынуть, а поднимающееся в прозрачном, безоблачном небе солнце уже опять начинает свою работу...

В такой именно жаркий день 2 августа открылся IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов. С утра толпы людей потянулись по шоссе Янкулуи к стадиону имени 23 августа, названному так в честь дня освобождения Румынии Советской Армией от фашистского ига.

Уже немало писали о том, как молодежь Румынии, готовясь к фестивалю, создала на окраине Бухареста в рекордно короткий срок спортивное сооружение. Чувство дружбы и международной солидарности, патристический энтузиазм вдохновили молодых строителей. Неудивительно, что более 120 тысяч жителей города и участников фестиваля, собравшихся в этот день на стадионе имени 23 августа, долго и горячо приветствовали одетых в темные костюмы юных героев труда, когда те прошли вдоль трибун. Этот стадион — подарок румынской молодежи фестивалю, подарок и бухарестцам! И казалось, молодые строители обходили стадион, проверяя, хорош ли он. Да, действительно, он хорош!

Читатели «Литературной газеты» уже знают из ежедневных газет, как проходило открытие Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Мне хотелось бы поэтому рассказать лишь о некоторых своих впечатлениях и, главным образом, о встречах с делегатами разных стран на улицах Бухареста.

Праздник юности мира начался так, как и должен начаться такой великий праздник: призывным звуком фанфар. На этот призыв из двух широких тоннелей на зеленое поле стадиона двинулись лес знамен. Впереди колонны знаменосцев — белое полотнище с эмблемой Всемирной федерации демократической молодежи. Стройные горячие юноши и девушки медленно проносят вдоль трибун флаги своих государств, эмблемы и знамена своих организаций, а им навстречу летят разноязычные крики приветствия, аплодисменты, бушующие живые цветы...

Одна за другой проходят делегации разных стран. Громом приветствий встречают трибуны юных посланцев великого Китая, делегатов героической Кореи. Идут делегаты Вьетнама, и навстречу им из колонны французов выбегают друзья. Они поднимают представителей молодежи сражающегося за свободу Вьетнама на сильные плечи и несут мимо трибун. Англичане обнимают мальчишек и сгущают. А заполняющие трибуны десятки тысяч людей восторженно приветствуют эти проявления дружбы и солидарности молодежи тех народов, которых враги мира хотят заставить убивать друг друга.

Торжественно проплывает вдоль трибун величавое красное знамя. Посланцев советской молодежи все присутствующие приветствуют стоя, и долго еще над стадионом не утихает буря аплодисментов, выражающих любовь и доверие собравшихся сюда со всех континентов к нашей Родине — надежному оплоту мира и безопасности народов.

Над головами людей кружат тысячи белых голубей, взлетают сотни разноцветных воздушных шаров, стадион звенит, колыхается, расцветает все ярче, пышнее... И уже забывает о жарком солнце, о многих часах, проведенных здесь, на только что построенной трибуне.

И когда позже, вечером, мы проходим по Бухаресту, вся эта феерия красок разливается по живописным улицам и площадкам, до краев заполняя пестрым шумным потоком город.

В этом разноязычном потоке, как в ветреный день на большой реке, происходит то похожее на набегающую речную рыбь, быстрое перемещение людей, одетых в яркие костюмы всех стран мира, то вокруг каких-то притягательных центров возникает стремительный человеческий водоворот. Чаще всего это начинается с того, что юный бухарестский пионер или молодой студентский школьник решаются после долгих колебаний, оставив экзотически одетого юношу из Южно-Африканского Союза или смуглого, белокурого курда, в головном уборе, представляющем собой кожаную шапку с перьями, изысканную тонкую корону или яркую одежду девушки из Гвандуны; много грека, мадагаскарца в белом халате и в белой же шапочке на черных, как смоль, волосах...

А в другом месте в центре внимания оказывается веселый итальянец, с зеленой косынкой на плечах, в коротких штанах, в студенческой шляпе, или блондин в голубой рубашке и белой кепке — в такой одежде приехали в Бухарест молодые немцы из Западной Германии. Так или иначе, но в человеческом потоке возникает естественная пауза, и сразу же вслед за этим румынского пионера и юного иностранца немедленно окружают толпа, и тогда вокруг них как бы образуется огромный живой букет. Такие живописные группы можно видеть сейчас всюду — у витрин, на перекрестках, под окнами многоэтажных жилых домов, под зелеными акациями для каштанов.

Вот на улице Победы появилась группа индонезийцев. Их окружают жители Бухареста. Завязывается разговор, главным образом с помощью знаков.

— Из какой вы страны?

— Индонезия, — произносит один из гостей, дружелюбно улыбаясь. Он добавляет затем на румынском языке: — Мир и дружба!

Эти слова, встречающиеся всюду на улицах, украшающих Бухарест, запоминают на всю жизнь юноши и девушки, прибывшие из различных стран. Эти же слова на языке народа Индонезии рабочий Абес Али вписывает в записную книжку румынского стажера Флора Мунтяну с заголовком «Красная звезда».

Флора Мунтяну собрал уже немало автографов друзей из разных стран. В его записной книжке рядом с ветром Нанкетом из Восточной Африки поставил свою подпись итальянец Джанфранко Коленти.

Подойдем к другой группе. Здесь идет оживленная, полная взаимного глубокого интереса дружеская беседа.

Молодой немец возмущенно рассказывает о том, как была задумана и как лопнула, источая зловоние клеветы и злобы, фашистская провокация в Берлине.

— Не вышло у них и не выйдет! — заканчивает он свою импровизированную речь, оглядывая лица внимательно слушающих его случайных прохожих. Он говорит так прямо и горячо потому, что убежден — перед ним друзья. Вместе с товарищами, стоящими рядом, он запевает песню, сочиненную им специально для фестиваля. Слова ее звучат примерно так:

Могучая птица дружба!
Она летит над всем миром,
На ее крыльях мы прилетели сюда
в Бухарест...

Адид Джо прибыл на фестиваль из Нигерии. Он рассказывает, как совершила этот далекий путь делегация его страны.

Не дожидаясь выступления в залах бухарестских театров, делегаты Нигерии исполняют тут же на улице для своих друзей один из народных танцев. Адид Джо говорит:

— От всей души мы желаем большого успеха фестивалю и сделаем все для того, чтобы содействовать этому. Да здравствует мир и дружба между народами!

А невдалеке юноша из Лиссабона, крепко держа за руку молодого негра из португальской колонии, негромко рассказывает о том, как его черный товарищ добрался из Африки в Лиссабон, как они вместе — без денег, рискуя быть арестованными жандармами Салазара, — отправились в Париж, а из Парижа — сюда, в столицу народной Румынии.

— Здесь я счастлив, — восторженно говорит португалец. — Спасибо вам всем, друзья...

И он торжественно жмет руки окружающим людям, затем пишет в тетрадке пионера слова приветия и благодарности. Молодой португалец не называет своего имени, ведь ему еще предстоит тяжелый обратный путь. Он просто подписывается: «Делегат из Лиссабона». И еще: «Португальский студент».

Юные румыны понимающе покачивают головами. А стоящий здесь прохожий уже спешит туда, где опять собралась толпа и где слышится незнакомая речь другого юного гостя — участника фестиваля. Это Архандо Скорони из Болоньи рассказывает о своей стране, о борьбе молодых итальянцев за мир и дружбу между народами.

Но не только своей радостью делятся участники фестиваля.

— На свете мало таких красивых стран, как Италия. Между тем, мы переживаем небывалые трудности, — рассказывает студент Матилини. Красная шляпа, украшающая его голову, — традиционная форма итальянских студентов медицины.

— Скоро вот я буду врачом. Но я с ужасом думаю: получу ли работу? Нам нужен мир для того, чтобы наш труд нашел свое применение. Для того, чтобы мир для того, чтобы строить, для того, чтобы каждый был обеспечен хлебом.

...Молодой флорентинец из Восточного Берлина Клаус Фарт делится с румынскими друзьями своими планами и мечтами. Болгарин Апостолов в пестрой вышитой полотняной рубашке восторженно рассказывает о том, как шел их поезд от болгаро-румынской границы до Бухареста: на всех остановках делегатов приветствовали тысячи и тысячи людей. Цветы, цветы... Нечисленные количества цветов!

— Я бы хотел, — мечтательно говорит он, — чтобы V Всемирный фестиваль открылся у нас, в Софии...

В этой группе еще идет оживленный, полный веселья и шуток разговор, а рядом уже возникает новая группа. Черноволосый Ван Туя-хуа, улыбаясь, пишет в блокнот румынского студента четкую цепь незнакомых, выражающих чувство братской дружбы, которые испытывает молодой вьетнаец к своему новому другу. Они пытаются объясниться, пытаясь в ход бросить английские, французские фразы. Увы, ничего не выходит. Но вот прорывается русское слово. За ним второе, третье. Возникла фраза. Нашелся общий язык! Румын и вьетнаец, счастливые, похлопывают друг друга по угловатым плечам, сильно стискивают ладони, смеются. На них, такие улыбаясь, смотрят все, кто стоит вокруг...

Не побывав в эти дни в столице Румынии, трудно себе представить, какой удивительной жизнью живут сейчас бухарестцы. Буйное движение молодежи мира вторгается в десятки тысяч простых человеческих жилищ, втянуло в свой неудержимый поток едва ли не все население Бухареста.

Грандиозное и незабываемое зрелище — этот великодушный праздник юности человечества, представляющий почти всех стран земного шара, объединяющих молодежь в ее борьбе за дружбу народов, за взаимопонимание, за прочный мир.

Сегодня в концертных залах, театрах, на открытых астрадах парков и площадей Бухареста участники фестиваля начали показ своих талантов.

Молодые люди различных стран знакомятся друг с другом. Состоялись дружеские встречи делегаций Японии, Вьетнама и Патет-Лао, Швеции и Кореи, Англии и Венгрии.

Утром в зале «Атенеул» торжественно начались международные художественные конкурсы. В них примут участие художественные ансамбли 22 стран, оркестры семи стран, а также большое число солистов — певцов, музыкантов, танцоров.

В зале Центрального совета кооперативов сегодня открылась выставка Всемирной федерации демократической молодежи и Международного союза студентов. Многоценные фотографии, документы, диаграммы, художественные панно рассказывают о жизни молодежи и студентов различных стран, об их борьбе в защиту мира, национальной независимости и своих прав.

БУХАРЕСТ, 3 августа. (По телефону)

ПАРУСА В СТЕПИ

К полудню вместе с другими болельщиками пришел на набережную с внуком Вадиком и 75-летний Платон Евстратович Соколкин. Вадик поминутно спрашивал:

— Дед, скоро?
Платон Евстратович, поглядывая на разноцветные спортивные флаги, вывешенные на рясах, отвечал:
— Скоро, скоро...

Соревнования открылись парадом участников. Легкие белобокие яхты под парусами одна за другой кильватерной колонной скользили мимо набережной.

Платон Евстратович восторженно пощипывал бороду и неестественно покашливал.

Прожил свою жизнь Платон Евстратович в глухой безводной степи. В прошлом году впервые увидел он почти у своего дома волжский пароход, а сегодня стал болельщиком парусных состязаний.

Карповское водохранилище, где в минувшее воскресенье начались соревнования яхтсменов Поволжья, — одно из трех наиболее крупных на Волго-Донском судоходном канале имени В. И. Ленина. На многие километры разлились голубоватые воды Дона, переброшенные суда в степь волей советского человека. Прекрасное место для яхтсменов!

Сейчас здесь проходит традиционная спартакиада Поволжья по водным видам спорта. Первенство оспаривают спортсмены десяти городов — Горького, Куйбышева, Ульяновска, Саратова, Астрахани и других, а также Татарской и Чувашской АССР. Вот стремительно несутся, разрезая воду, быстролетные яхты класса «Р-3». Вперед вырывается яхта с номером 34.

— Это Макулов, саратовец! — авторитетно заявляет кто-то из зрителей.

Внезапно раздается треск. Что такое? Оказывается, лопнул стексель — главный парус. А как близка была победа. Однако саратовец не сдаётся. Он встал, натянул парус руками. И яхта снова летит вперед...

Соревнования в Карповском водохранилище продолжаются. Парусный спорт пришел в степь.

В. РОСТОВЩИКОВ,
корреспондент «Литературной газеты»

ВОЛГО-ДОНСКОЙ СУДОХОДНЫЙ КАНАЛ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

В КОПЕНГАГЕНЕ НА СОРЕВНОВАНИЯ

Несколько дней назад из Москвы в столицу Дании — Копенгаген был отправлен необычайный груз: легкие, длинные и очень хрупкие лодки, так называемые «скифы». А вчера из Москвы в Данию выехали и «ладельцы» этих лодок — сильнейшие гребцы Советского Союза. Они примут участие в состязаниях на первенство Европы по академической гребле.

Перед отъездом наших спортсменов корреспондент «Литературной газеты» обратился к заслуженному мастеру спорта П. Родионову с просьбой рассказать о предстоящих соревнованиях. Вот что он сообщил:

— Советские гребцы впервые будут оспаривать звание чемпионов Европы по академической гребле. Состязания проводятся с 14 по 16 августа в окрестностях Копенгагена на озере Багсвад. В программе соревнований заезды на всех типах академических судов: одиночек, двойках, четверках и восьмерках.

Помимо гребцов СССР, в Копенгагене ожидают спортсменов Англии, Бельгии, Венгрии, Дании, Италии, Польши, Франции, Чехословакии, Швеции, Швейцарии, Югославии и других стран.

В составе советской команды: победитель XV олимпийских игр по гребному спорту на одиночке «скиф» студент Ленинградского художественно-промышленного училища Ю. Тюкалов, московская восьмерка общества «Зенит» с заgreбным В. Крюковым, занявшая на олимпийских играх второе место, и другие. В состав нашей делегации входит также мастер по ремонту судов водной станции ВЦСПС в Москве Г. Рябцев.

Поговорим о тренере

В одном из своих недавних выступлений «Литературная газета» совершенно справедливо писала о том, что к ряду важнейших, но пока еще нерешенных проблем нашего спорта относится проблема квалификации тренеров.

За последние пять лет дважды пересматривалась всесоюзная спортивная классификация. Это, конечно, правильно. Но неправильно, что при этом забывали о тренерском составе, его расстановке, системе оценки его работы, оплате труда, повышении квалификации.

Спортсмен, с которым несколько лет настойчиво работал тренер, быстро или медленно, но все же достигает цели. Ему присваивается соответствующий разряд, в зависимости от результатов он награждается знаком разрядника или мастера спорта. Но тот, кто растил, обучал его, — тренер — попрежнему остается вне классификации.

Должен ли оцениваться труд тренера, подготовившего нескольких мастеров спорта или группу спортсменов первого, второго разрядов? Мы считаем, что должен. В самом деле, почему спортсмены-разрядники и судьи имеют возможность переходить из низшей категории в другую, более высокую, а тренерам такого стимула не создано?

Почему бы не присваивать тренерам, выполняющим установленный для них план, вторую категорию, а затем и первую — за подготовку определенного количества спортсменов 1-го разряда, или республиканскую — за подготовку мастеров спорта и даже всесоюзную — за подготовку из числа своих воспитанников чемпионов и рекордсменов СССР.

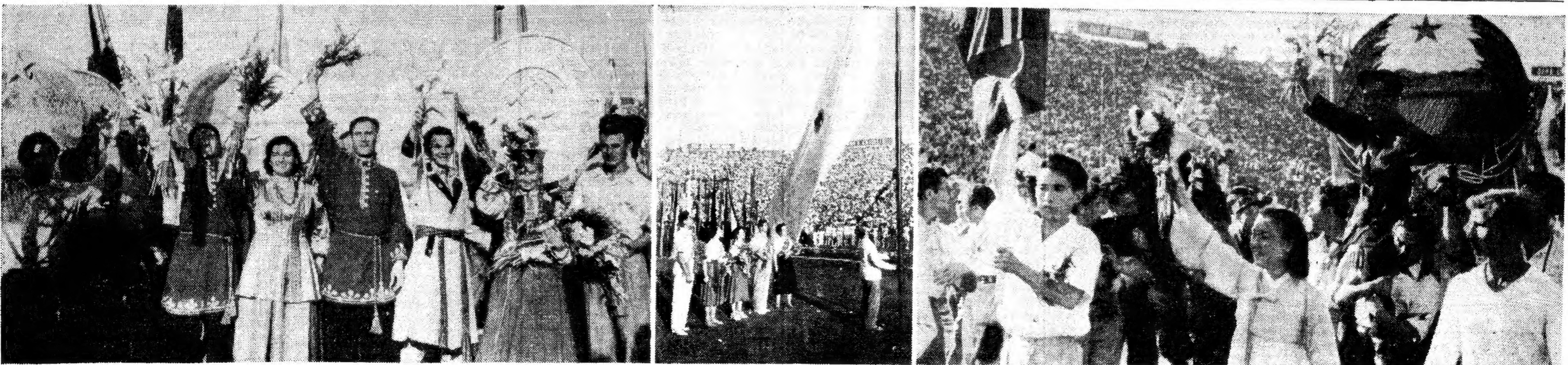
Известно, что среди тренеров есть лица, которые из года в год не выполняют установленного им задания по подготовке спортсменов высокого класса. Мне кажется, что в интересах дела это должно быть учтено в системе присвоения званий. В том случае, если тренер не выполняет плана, установленного для его категории, необходимо перевести его в низшую категорию. Думается, что такая система потребует от наших физкультурных организаций систематической работы с тренерским составом, периодической ператтестации тренеров один раз в два или в три года с целью повышения или, наоборот, понижения их категории.

В неразрывной связи с такой аттестацией должна быть разрабатана и система оплаты труда тренеров.

Назрела также необходимость в проведении аттестационных сборов, во время которых тренеры знакомились бы с лучшим опытом своих товарищей, с их передовой методикой подготовки спортсменов и т. д.

Жизнь требует неотложного решения всех этих проблем.

И. ШЕРСТОК,
директор Киевского государственного института физической культуры

2 августа в Бухаресте открылся IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов. На стадионе имени 23 августа состоялся парад посланцев молодежи, прибывших из 106 стран мира. НА СНИМКАХ: 1. Делегация молодежи Советского Союза на параде. 2. Подъем флага; слева — представители молодежи Китайской Народной Республики, Франции, Англии, Советского Союза и США. 3. Делегация Кореи Народной-Демократической Республики. Фото В. САВОСТЬЯНОВА и В. ЕГОРОВА

У ПИСАТЕЛЕЙ НОВОСИБИРСКА

КНИГА О ЛЕСЕ УКРАИНКЕ

С. ШАХОВСКИЙ

Следовало бы также по-подробнее рассказать о неустойчивой борьбе Леси Украинки с украинскими буржуазными напоями...

Лесь Украинка жила во многих городах и селах горячо любимой ею Украины, прекрасно знала своих соотечественников...

Новую песню слагайте, друзья, Так, чтобы она засияла лучами, Так, чтобы ясное красное знамя, Следом за нею взлетело в небеса, Реяло гордо...

Призыв к революционной борьбе звучит и в ее стихах, принявших еще более отчетливую направленность. Разъясняя, «как работать записывать от врагов и каким способом им лучше объединяться», Лесь Украинка называет имена Маркса и Энгельса.

Дух борьбы и веры в победу народа пронизывает все творчество писательницы. Жизнь ее — настоящий подвиг. Лесь Украинка была больна с детства, всю жизнь ей приходилось бороться с тяжелым недугом — туберкулезом легких, почеч, костным туберкулезом рук и ног. С огромным мужеством и упорством она творила в течение всей недолгой своей жизни, и дела ее никогда не расхолазились со словами. В 1912 году — за год до смерти — она сообщила в письме:

«Толпа образов не дает мне спать по ночам, мучит, как новая болезнь, тогда уж приходит демон, более могущественный, чем все болезни, и велит мне писать, а потом я снова лежу... как пустая котомка. Вот так я писала «Лесную песню» и все, что писала в последние годы».

Книга А. Дайча дает систематическое изложение жизненных фактов и обстоятельств, формировавших мировоззрение писательницы, ее интересы. Автор использует новые, ставшие известными только в последнее время биографические материалы о Лесе Украинке, о ее участии в революционном движении. В хорошем соотношении даны общий исторический фон и биографические факты.

Украинские буржуазные националисты распространяли лживую версию о том, что великая писательница была насаждена правокана в библейской юрке и поэтому якобы чуждалась каких бы то ни было общественных интересов. В книге А. Дайча убедительно показано, как Лесь Украинка устанавливала контакт с революционными движениями, с подпольными кружками и изданиями, в меру своих физических возможностей крайне ограниченных болезнью, выступала как пропагандист-издатель социалистической литературы. Достаточно указать на то, что Лесь Украинка впервые перевела на украинский язык «Манифест Коммунистической партии».

И все же автор критико-биографического очерка мог бы больше подчеркнуть личное мужество, готовность к подвигу, собственные Лесь Украинка, да и вся глава, посвященная биографии писательницы, могла быть полнее и увлекательнее.

А. Дайч. Лесь Украинка. ГИХЛ, 1953 г. 132 стр.

Ав. ДРЕМОВ

Нельзя составить полное и правильное представление о литературном процессе в Советском Союзе, если «отлучиться» от книг, написанных на периферии. Ведь тогда пришлось бы «отлучиться» от романов С. Бабаян, от «Сталей и шлака» В. Попова и «Далеко от Москвы» В. Агапова, от «Жития» Г. Николаева и «Строгов» Г. Маркова. Пришлось бы «отлучиться» и от других произведений, являющихся значительным вкладом в русскую советскую литературу.

В Сибири начинали свой творческий путь Всеволод Иванов, Анна Караванова, Лидия Сейфуллина и ряд других известных писателей. За 30 лет существования журнала «Сибирские огни» в нем были опубликованы десятки романов, повестей и пьес, сотни рассказов, очерков и стихотворений.

Уже в послевоенное время в «Сибирских огнях» появились ряд значительных произведений, удостоенных Сталинских премий. Большая заслуга «Сибирских огней» в том, что журнал познакомил советского читателя с творчеством почти всех народов, населяющих Сибирь: якутов, тувинцев, хакасов, горно-алтайцев, шорцев, эвенков и других.

Именно потому, что Новосибирск в течение многих лет является крупным литературным центром, особенно интересны и почетны задачи и недостатки в работе новосибирской писательской организации.

1. В начале лета мне довелось побывать на заседании редколлегии журнала «Сибирские огни». Из восьми членов редколлегии являлось только трое. Присутствовало несколько писателей, не состоящих в редколлегии. Решалась судьба нового произведения начинающего писателя В. Мостеренко «Три гола».

Первым выступил член редколлегии А. Высоцкий. Он отметил некоторые достоинства повести и высказал мастерство автора, но убедительно указал на крупные идейные недостатки этой повести о журналистах. Облик главного героя книги Виктора Тихонова духовно сух, показан, как молодой журналист овладевает профессиональными навыками, автор обобщает молчаливым его политический, идейный рост в боевом журналистском коллективе. Да и коллектив этого читатель не видит, как не видит и конкретных примет нашего времени.

Можно было ожидать, что по этому коренным вопросам прежде всего и высказались участники обсуждения. Однако большинство выступивших, говоря о частностях, мало существенных недостатках, утверждало, что повесть, в сущности, готова к печати, нужно лишь ее отредактировать.

Сам автор высказал ряд наивных суждений. На вопрос, почему его герой — юноша, которого он старается изобразить передовым человеком, — не комсомолец, В. Мостеренко ответил:

— Если показать его комсомольцем, значит, надо показать и комсомольскую организацию, т. е. вывести еще по крайней мере двух персонажей. Эта техническая причина и остановила меня.

Обсуждение показало: молодой, но и не лишенный способностей автор взялся за сложную тему, но не справился с ней. А большинство товарищей снисходительно отнеслось к его повести, хотя надо было направить молодого писателя на путь серьезной творческой работы. Поощренный снисходительным отношением, В. Мостеренко вскоре вынес в текст повести несколько вставок, а редакция журнала «Сибирские огни» поспешила опубликовать это произведение.

Случай для Новосибирска типичный. А между тем, вопрос о работе с молодыми авторами в нынешних условиях приобрел особое значение. Если два-три года назад в Новосибирске говорили лишь о нескольких начинающих писателях, то в прошлом году конкурс на лучший рассказ

и очерк привлек сотни участников. В областных семинарах начинающих писателей участвовало более пятидесяти человек. При журнале работает литературное объединение. Около двадцати молодых авторов уже печатались в «Сибирских огнях» в местных газетах, Новосибирские театры готовят в постановке пьесы местного назначения драматурга В. Лаврентьева. Всего с «Сибирскими огнями» связано более двухсот начинающих авторов из разных краев и областей Сибири.

Все это требует улучшения воспитательной и организационной работы в писательской организации.

2. Весьма неблагоприятно обстоит дело с теоретической учебной литературой. Если в прошлом году регулярно и организованно работали семинары по диалектическому и историческому материализму и кругом по изучению истории партии, то ныне всех писателей объединили в одну группу, что не могло не привести к снижению уровня занятий. Как работают писатели, занимающиеся индивидуально, никому не известно.

Дискуссии и обсуждения по вопросам теории литературы проходят формально. Решая, например, провести творческую дискуссию по проблеме конфликта, по плохому в ней подготовились. Докладчик Н. Яновский не заинтересовал присутствующих: многие ушли еще до конца его доклада. Дискуссию пришлось отложить.

На литературных «средах», посвященных обсуждению новых произведений, нередко высказываются стандартные, общезвестные истины. Многие начинают свои выступления стереотипной фразой: «И обсуждаемого произведения не читал, но у меня создалось впечатление... и я хочу сказать...»

При хорошей организации и подготовке литературные «среды» могли бы способствовать творческому росту писателей. Но «среды» готовятся плохо, и многие писатели их не посещают.

Писатели Новосибирска разобщены, не знают, кто на чем работает, хотя ежедневно встречаются. Писательская организация не проявляет интереса к роману «Сал», над которым уже ряд лет работает А. Коптелов. Ничего конкретного не знают в отделе ЦСН о работе Г. Пущарова над научно-фантастическим повестью для юношества «Море, которого еще нет». А между тем опыт Г. Пущарова интересен. По материалу задуманной книги писатель проводил беседы со своими будущими читателями — школьниками. Таких встреч проведено около пятидесяти. Повесть была задумана по типу романа «Машинная женщина» Г. Уэллса — с невероятной фантастикой, с машиной, через которую можно видеть будущее, и т. д. Но первая же беседа показала, что так «не пойдет». Юный читатель хочет видеть нечто более реальное.

Писателю пришлось искать новые формы. Писательские вопросы ремесленника заставили его уделить больше внимания научной-техническим проблемам — о замещающих углях, металлах, волокнах и т. д.

Г. Пущаров, один из старейших писателей Сибири, депутат районного Совета, ведет большую работу по пропаганде детской книги, руководит секцией детской литературы отделения ЦСН, единственной, кстати говоря, работающей секцией.

Но многие писатели редко встречаются с читателями, неохотно участвуют в общественной жизни. Лишь А. Коптелов, Ю. Сальников, Н. Яновский выступают с лекциями на предприятиях и в учебных заведениях. Было решено установить тесную связь со строителями. Но и это решение осталось на бумаге.

3. Мало утешительного можно сказать и об индивидуальной работе с молодыми писателями. Правда, А. Коптелов серьезно помогает П. Воронину в его

работе над романом. Но никто по-настоящему не помог в работе над первыми произведениями Е. Коробатовой, В. Лаврентьева и многим другим авторам.

Каждому бы, для опытного писателя участие в работе литературной организации «Сибирские огни», рецензирование присланных рукописей, беседы с молодыми авторами должны быть делом чести. Но некоторые писатели старшего поколения считают это лишней обузой.

Литературной консультацией в «Сибирских огнях» занимается один А. Якушков — еще неопытный литератор. Залежи рукописей в журнале растут; иногда ответы задерживаются месяцами.

В конце прошлого года областное издательство выпустило некорректированную, слабую повесть «Достойные счастья» А. Якушкова. Сам автор признает, что произведение неуклюжее. Но вот совсем недавно на «среде» обсуждался новый рассказ А. Якушкова «В командировке». Читатель этот рассказ и не поймет, что это такое: яля бездаризованная пропаганда аспирационных методов работы инструктора обкома комсомола, или поверхностная зарисовка его любовных переживаний. Почти все высказались против опубликования этого рассказа. Тем не менее он появился на страницах «Сибирских огней».

Недавно в Новосибирском издательстве вышел идейно-неполноценный роман Н. Карнеевой «Школа». Рукопись этого романа забраковали в редакции «Сибирских огней»; против него выступали и некоторые работники издательства. И все же роман увидел свет.

В числе рецензентов этой книги были и секретари отделения Союза писателей А. Коптелов и секретарь партотдела А. Мерзлов. Написав отрицательные рецензии, они посчитали, что их миссия выполнена. Теперь они укоризненно кивают на редактора и редакторов издательства.

Такая спешка с опубликованием недоработанных, а поучаю явно идейно-неполноценных произведений способна вызвать у начинающих писателей представление о художественном творчестве, как о легком занятии, приводит их к слепому равному профессионализму, а потом и к горьким разочарованиям.

4. Секретарь правления Новосибирского отделения ЦСН пост А. Мерзлов сознает, что правление проводит мимо главного. Вот наугад взятые вопросы из повести для трех заседаний: письмо филармонии о создании острого репертуара, об отпусках, о ссулах... Правление даже как-то обинуло и вынесло специальное решение по такому «принципиальному» вопросу, как разрешение товарищу Х (фамилия в протоколе не указана) пользоваться библиотечкой отделения ЦСН «при соблюдении всех формальностей».

Подлогу обсуждают вопросы организации, хозяйственные, административные, финансовые, а основными вопросами, вопросами творческими, правление почти не занимается.

Правление мало помогает в работе редколлегии журнала «Сибирские огни». До последнего времени нарушались традиции коллегиальности, в редакции незначительно относились к созданию авторского актива, не воспитывали работников редакционного аппарата. Большинство членов редколлегии безразличны. Журнал часто выходит с опозданием; за последнее время ухудшилось качество очерков: многие квалифицированные писатели уже несколько лет не выступают на страницах журнала.

Почему выходит в свет идейно-неполноценные книги? Почему писатели превращают старую хорошую традицию — перевод произведений национальных писателей на

родов Сибири? Почему за последние годы новосибирские писатели не создали ни одного крупного художественного произведения? Подобные факты правление должно замечать, вмешиваться в них: оно должно направлять творческую работу писателей, активно воздействовать на их идейно-художественный рост.

Партотдел писателей не принимал достаточных мер для развешивания критики и самокритики, для устранения недостатков. Не раз говорилось о том, что правление не является организующим центром творческой работы писателей, что в его деятельности нет коллегиальности, что члены правления Н. Аленов и А. Купцов бездействуют, а текущую работу ведет один А. Мерзлов. Подвергались критике и работа редакции журнала «Сибирские огни». Однако вместо делового обсуждения критических замечаний работники редакции предпочитали в кулуарах высказывать свое недовольство с критикой. Редакция и правление никак не могут определить, кто из них должен проявить инициативу в налаживании систематического обсуждения нынешних номеров журнала.

5. В плане областного издательства работники Госпланаграфизата вычеркнули все сборники стихов на том основании, что «план перегружен стихами и рассказами». Кем установлены «контрольные цифры» «недогруза», «загрузки» и «перегрузки» издательских планов стихами и рассказами? Неизвестно. Но именно так мотивировали исключение из издательского плана всех пяти сборников стихов.

Мало внимания уделяется творчеству новосибирских писателей центральной печатью. Часто на произведение, опубликованное в «Сибирских огнях», только тогда появляются рецензии, когда оно выходит в том или ином московском издательстве.

Иногда руководители новосибирской писательской организации выезжают в Москву с отчетами, но на этом дело и кончается. Отчет редактора журнала «Сибирские огни» слушали в мае прошлого года. Было решено оказать помощь журналу, в постановлении, например, говорилось (в который раз!), что секретариат ЦСН рекомендует редколлегии толстые центральные журналы регулярно печатать обзоры «Сибирских огней» и рецензии на отдельные публикуемые в журнале произведения. Это постановление не выполнено.

Мало помогает Новосибирскому отделению комиссия по русской литературе в краях и областях ЦСН СССР. Существующие же другие всеобщие комиссии — по драматургии, по детской литературе, по военно-художественной, по теории литературы и критике — областное отделение никак не чувствует, а местные драматурги, детские писатели, литературоведы и критики даже не подозревают, что для руководства ими созданы такие комиссии.

Вопрос о руководстве и помощи писателям областей и краев давно уже приобрел большую важность. Комиссия, существующая при секретариате ЦСН и призванная направлять работу огромной армии писателей, не справляется со своими задачами. Если говорить о коренном улучшении руководства деятельностью писателей в краях и областях (а говорить об этом необходимо), то не стоит ли подумать а о структуре органов, этим делом непосредственно ведающих, а о новых, более действенных формах руководства?

Союз советских писателей СССР не может не учитывать все возрастающей роли литературы в коммунистическом воспитании трудящихся. Жизнь требует, чтобы день ото дня повышался уровень руководства литературным процессом во всей нашей стране.

НОВОСИБИРСК.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Мне часто и много приходится ездить по стране, выступать в различных озерных театрах, петь во дворцах культуры, в рабочих и колхозных клубах. В общении с чуткой и выскательной аудиторией любящих искусство советских людей всякий раз черпаешь новые творческие силы.

В яле вместе с бригадой артистов мне воедь пришлось побывать в гостевой поездке: выступала в Брянске, Калининске, Калуге, Вологде, Ярославле, Бостроме. Много интересных впечатлений оставила эта поездка, но об одном, особо памятном восмерте хотелось бы рассказать подробнее.

В Костромской области существует в поные деревня, где жил и совершил героический подвиг простой русский крестьянин Иван Сусанин. Меня, конечно, это интересовало: Сусанин — любимый герой моего детства, в которой я выступала много лет, я жила, сроднилась с образом, так ярко воссозданным Глиной. Вот и потянуло меня на родину любимого героя...

Когда наша бригада прибыла в Кострому, я тотчас заинтересовалась, далеко ли от города сусанинские места. «Вам районный центр Сусанино? Да часа три езды...», — ответили мне.

В Сусанино нас радушно встретили, пригласили выступить. Пока там стали готовиться к концерту, мы поехали в Доминно (это километра в восьми от районного центра).

Доминно — небольшая деревенька, южом около 20, стоящая на высоком берегу, по-над лесом, где раньше протекала река Шата. Местность вокруг очень красивая: поля, река, далекий лес, холмы — все это кажется давно знакомым, все так хорошо и близко сердцу...

Мы зашли в правление колхоза (он тоже носит имя Сусанина), познакомилась с разговаривавшими с колхозниками. 75-летний колхозник (жаль, забыла его фамилию) рассказал нам о Сусанине:

— У нас о нем я рола в род, из семьи в семью — память. Мой отец до 105 годов дожил. Так вот что он нам, молодым, рассказывал. Сусанин будто бы роюм не юмнянский, а из посёлка Деревеньки — от нас версты 3—4. Он уже пошел в Доминно перебрался. Сказывали, сильный характером был человек и строгий. Изба его в краю стояла. Врачи к нему вперед и валили, приказали отвести в располосенные

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

русских войск, не то — грозили убить. Сусанин видит — отряд большой, не было бы беда, ну я решил погубить неуродов. Мальчонке своему шепнул — скажи к намши, дай знать, что враги аром. А сам...

— Поищите на бугор, — сказал старик, — покажу вам, как Сусанин их повед. — Мы пошли, и старик показал роюм влево: — Во-он там бодото — тула и повел. Сначала по лесу долго воили, залупали, а потом — тропкой — в бодото. Там все и погубили, — кончил он рассказ.

Нас пригласили в школе, где собрался народ; многие колхозники, узнав о концерте, пришли из соседних деревень.

— А теперь хор наш послушайте, — сказал председатель колхоза.

Перед школой на поляне выстроился хор, человек тридцать. Зазвучала «Песня о Иване Сусанине» на стихи Рылева. Ее сложи в годы Великой Отечественной войны местный житель Федор Никифорович Овсянников. Песня эта очень понравилась нам, ее бы следовало передать по радио.

В доминском хоре участвуют и старшая и молодежь. Нам рассказчик, сморю, встал в хор, взял у кого-то бумагу с текстом и тоже запел...

Попросила спеть меня. Никогда, признаться, я так не волевалась. Поляна на дествяну перед школой — перело мной на поляне сотни людей. Налево, вдоль реки, бодото, где Сусанин погил, направо, в деревне, церковь видна, под которой, по преданию, он похоронен. Спел я пресмертуну арию Сусанина, пел без всякого музыкального сопровождения. После товарищи мои говорили, что с чувством пел, да я и сам это сознавал.

Тепло простившись с колхозниками, мы вернулись в Сусанино. Дом культуры, где мы должны были выступать, уже был переполнен, ребяташка заехали все окна, а те, кто не попал, толпились на улице.

Мы решили дать монтаж нескольких сцен из «Ивана Сусанина». Плясачка Е. К. Лужницкая сыграла увертюру к опере (как нам сказали, за несколько дней до нашего приезда Дом культуры приобрел А. С. Кузнецова. Почти полностью сыграли мы сцену покаянов и Сусанина в избе. По хоту действия мне нужен был Ваня, — я попросил из публики мальчика, сказал ему, как держаться на сцене, и он прекрасно сыграл первую, быть может, в жизни своей «роль».

Как встречали нас, как принимали,

трудно передать! Когда зашел арию «Чуть правду...», словно замер зал... Пою, а сам словно вижу все то, о чем пою. Как-то само собой получилось, что на словах: «Тула завел я нас, куда я серый волк не забегал...», повернулся и у рукой указал в сторону Доминно, на бодото...

В заключение наша плясачка сыграла торжественное «Славься».

Нельзя было уйти со сцены — требовали нас снова в снова. Выступил наш художественного слова Н. Л. Барина. Кузнецова и я спели дуэтом «Во субботу, день неастанный», «Ванька-Танька», украинский дуэт «Дитини...». И спел еще арию мельника из «Русалки», русские народные песни, балладу Е. Петунину о Герое Великой Отечественной войны, старом великолукском колхознике Матвее Кузнецове, повторившем подвиг Ивана Сусанина...

Так прошел памятный для всех нас концерт. И как расторо было сознавать, что крепко живет в народе память о герое, что слова его, пройдя сквозь столетия, звучат в песнях, в делах советских людей.

М. МИХАЙЛОВ

СЮЖЕТЫ С КОММЕНТАРИЯМИ

В старейшем художественном вузе страны — Ленинградском институте имени Н. Е. Репина открылась выставка дипломных работ Стеня многочисленных полетов немало талантливых произведений. К ним, в первую очередь, относится небольшая по размерам, но самая «заметьная» на выставке картина М. Кловского «После собрания».

Сюжет ее несложен. Закончилось комсомольское собрание. Опустился зал. И только за столом президиума мы видим поугорку фигуру «раскритикованного» секретаря комсомольской организации. Он все еще старается осмыслить происшедшее, не подозревая, что за ним с любовью, но без тени злопалательства, наблюдают товарищи. В картине все просто и ясно. Уверьте этикетку с названием, и зритель все равно поймет ее содержание. Большие того, по отдельным деталям, верно и остро подчеркнутым художником, можно представить себе, что именно предшествовало этой сцене и что произошло в последующие мгновения.

Не мудрено в каких бы то ни было комментариях и сюжеты многих других картин. Но попробуйте, не читая аннотаций, точно определить тему большого полотна Т. Оганесова «Создатель хлопкоуборочной машины». Бескрайнее хлопковое поле. Справа — гряда уже собранного хлоп-

ка, над ней — силуэт хлопкоуборочной машины. Среди персонажей выделяется человек в ослепительно белой одежде, обрамленный в самом центре картины. В руках у него хлопковая корючка. Кто это? Председатель колхоза? Агроном? Секретарь райкома? Нет. Перед нами один из конструкторов хлопкоуборочной машины. Чтобы убедиться в этом, необходимо прочитать аннотацию. Картина могла бы называться и иначе: «Богатый урожай». «Начало уборки», «Сбор хлопка» и т. д. Автор не нашел правильного композиционного решения сцены, не сумел ярко воплотить свой замысел. Это тем более обидно, что по живописным качествам картина Оганесова — одна из лучших на выставке.

Недостаточно ясно передал авторский замысел в произведении С. Мамбеева «Ветеринарный врач у чабана», Е. Плотникова «На Петроградский фронт», В. Саморезова «Решающая минута» (испытание изобретения гидрогенератора на заводе «Электросила»), а некоторых других. Неудивительно, что недостаток изобразительных средств художники вынуждены «компенсировать» многословными этикетками.

Серьезная неудача постигла в этом году выпускников графического факультета: работы шесты из них признаны посредственными, две — хорошими и лишь одна — отличной. Досадно, что среди дипломных работ слабым оказалась и работа, иллюстрирующая произведения советских писателей.

Иллюстрации призваны помочь читателю глубже и полнее понять события, которые описываются в книге, ярче представить ее персонажей. К сожалению, ни одна из дипломных работ нынешнего года этой основной задачи не выполняет. Без эткисто невозможно определить, какой именно аспект решил воспроизвести художник, узнать знакомых литературных героев. Иллюстрация К. Вязмирова к В. Ипполитова к произведению Я. Казакевича, Л. Беляева — «Школа» А. Гайлара и В. Осекина — «Она сражалась за Родину» М. Шолохова низки по своему профессиональному уровню и так слабы по стилю, будто сделаны одной и той же рукой. Многие из них отягчены печатной спешкой, небрежностью, унылою однообразия. Оля из рисунков В. Осекина напоминает загадочную картинку. Надо обогатить богатой фантазией, чтобы в случайном сочетании штрихов и пятен разглядеть изображение подбитых танков.

Остремления авторов идти по линии наименьшего сопротивления говорят и увещивные воинскими сценами. Так, в трех

иллюстрациях Ипполитова действие происходит ночью, а в четвертой (последней по счету!) — на рассвете. «Темнота» изобилует художника от необходимости прорисовывать детали, скрывает неясности в рисунке, позволяет избежать самого трудного — психологической характеристики героев. По этой же причине большинство персонажей изображено либо со спины, либо в таком ракурсе, что разглядеть выражение лиц невозможно.

Умение добиться простоты и ясности, «доконности» сюжета — один из признаков профессионального мастера художника. Хорошая картина или рисунок не ажурается в повествование. И хотя мы не против аннотаций, — они, безусловно, необходимы, но зритель должен обращаться к ним, главным образом, за тем, чтобы узнать фамилию автора, сумевшего убедительно раскрыть на полотне замысел своего произведения.

Ю. ДАШЕВСКИЙ

ЖИЗНЕРАДОСТНАЯ КОМЕДИЯ

В доме отныне «Озерки» все чувствуют себя прекрасно. Да и как может быть иначе, если все вокруг — живописные озера, чудесные дуга, причудливые скалы — вызывает светлую улыбку, рождает хорошее настроение. Однако среди веселой и шумной толпы отдыхающих выделяется мрачная фигура пожилого человека. Он недоволен решительно всем: в комнате, хотя она очень уютна, в обелом, который всем нравится, и жалком за стовой, и даже природой.

И надо же так случиться, что у этого несносного ворчуна оказалась столь непохожая фамилия — Ангел. Уже одно это несоответствие вызывает смех и у людей, окружающих Ангела, — в фильме, и у зрителя, — в кинозале.

Авторы сценария новой чехословацкой кинокомедии «Ангел в отпуске» — Позеф Нейберг, Франтишек Влачек, Ярослав Мотта строят произведение не на сложном, запутанном сюжете, острой комической интриге. Основой комедии является противоречие между характером главного героя и средой, обстоятельствами, в которых ему приходится действовать. На фоне людей энергичных, жизнерадостных, приветливых Ангел выглядит особенно недовольным и смешным. Однако режиссер Б. Земан не теряет чувства такта и не возмущает между Ангелом и окружающими какой-то непреодолимой преградой. Б. Ангелу, несмотря на его трудный характер, отыскивающие относятся вполне дружелюбно (конечно, с известной

иронией), стараются втянуть его в свой веселый, дружный коллектив. И постепенно в кругу хороших, добрых, чутких людей старый трамвайный контролер Ангел, который привык в каждом видеть пассажира без билета, понял, что значит по-настоящему любить и уважать человека, поняв, что нужно верить людям. Так простой, бесхитростный комедийный рассказ завершается важной мыслью. И возникает она не благодаря указующему персту авторов и режиссера, эта мысль подсказана органическим развитием характера героя.

Советские зрители, недавно познакомившись с кинокомедией «Пекарь императора», в этом фильме вновь с удовлетворением отметили мастерство чехословацких кинематографистов, не позволяющих себе ни нагроми, ни грубых трюков. Очень просто, без лишнего шума играет роль Ангела талантливый артист Ярослав Марван. Но настолько велика внутренняя убежденность актера в том, что только так может поступить и говорить его герой, что это и рождает поистине комедийность образа. Задатки хорошего комического актера нетрудно угадать в И. Кемре, исполняющем роль старика Выгидки, — в сочетании, только задатки, потому что фильм и прежде всего его сценарий не позволяют артисту раскрыть свое дарование в полной мере.

Кстати, это общий недостаток картины: авторы и режиссер нередко упускают возможности для создания живых комических эпизодов и характеров. Когда смотришь фильм, смеешься часто. Но в картине много было бы больше ситуаций, комических образов, вызывающих смех. Так, например, интересное и правдивое было бы показать незадачливых супругов Павловых в комедийном плане, тем более, что мотивы их ссор и столкновений случайны, несерьезны.

Люди, по влиянию которых меняется герой фильма Ангел, не просто милые, добрые курьезики, — это труженики свободной Чехословакии, в обилие их — и это хорошо показано — отчетливо видно то новое, что принес демократический строй.

С интересом смотрят советские зрители комедии «Ангел в отпуске». Картина — не только хороший юмор и развлечение; она знакомит с современной жизнью чехословацкого народа. Эта жизнь и определяла оптимистический дух фильма, его светлое мироощущение.

Н. ИГНАТЕНКО

